

Ли Цифэн тихо вздохнул:

— Вэйя, прекрати.

Вэйя и впрямь хотел заполучить эту куклу — не зря же он при первой встрече попытался силой отобрать Ло Ижаня, — но сейчас лишь недовольно надулся и обиженно отступил в сторону.

Ли Цифэн перевёл взгляд на марионетку. Ему тоже было любопытно, с чего вдруг Ло Ижань примерил облик тритона, однако расспросами он докучать не стал. Время поджимало, поэтому он сразу перешёл к делу:

— Разве Идия — не русалка?

Марионетка с любопытством скovyрнул чешуйку со своего нового хвоста и, разглядывая её, ответил:

— Идия — человек.

Ли Цифэн нахмурился:

— А кто тогда настоящая русалка?

Марионетка хотел было сказать, что тот, скорее всего, в тюрьме, но осёкся, вскинув голову. В ту же секунду Ли Цифэн и Вэйя резко подобрались, почуяв неладное. Цифэн отпрянул назад, а Вэйя мгновенно заслонил его собой.

Ло Ижань молча наблюдал за тем, как к ним неспешным, размеренным шагом приближается фигура в чёрном балахоне. Из-под глубокого капюшона на плечи струились мягкие серебряные пряди, покачиваясь в такт движениям.

Движением тонкой изящной руки незнакомец откинул капюшон. Свету явилось лицо невероятной красоты, словно выточенное искусным ювелиром. Глаза его, пронзительно-синие, мерцали глубиной бездонного звёздного неба.

Это было странное, пугающе притягательное лицо.

В отличие от невинной, чистой красоты Идии, этот облик буквально источал первобытный соблазн. Он завораживал... нет, вернее сказать, пробуждал самые тёмные мирские желания.

Только сейчас Ло Ижань по-настоящему осознал смысл слов старика: если русалка познает людские страсти и начнёт притягивать к себе чужую похоть, она неизбежно обратится в

человека.

И всё же он был чертовски красив — даже прекраснее Идии. Ло Ижань слегка шевельнул хвостом и кивнул Ли Цифэну:

— Ну вот, а ты спрашивал. Настоящая русалка перед тобой.

Ли Цифэн и Вэйя мгновенно стряхнули с себя оцепенение. Цифэн, не теряя ни секунды, развернулся и бросился прочь, а Вэйя остался прикрывать его отход. С ухмылкой обнажив оружие, он уставился на незваного гостя.

Синеглазый наконец-то вернул себе собственную голову: убив в тюрьме одного из надзирателей в чёрных балахонах, он временно прирастил её к чужому телу. Именно из-за этой кровавой возни он упустил Ся Лана — когда всё было кончено, мальчишка уже успел скрыться.

Однако просчитав, что в Нижнем районе объявился ещё и Идия, Синеглазый быстро сопоставил факты.

Например, то, что побег Ся Лана именно сюда наверняка срежиссировал Ло Ижань.

Поняв, что его обвели вокруг пальца, Синеглазый злобно усмехнулся. Он не стал торопиться, рассчитывая явиться к шапочному разбору, когда разгневанный Идия уже разнесёт куклу в щепки.

Но реальность разочаровала: марионетка была цела и невредима, а Идия и след простыл.

Проигнорировав вставшего в боевую стойку Вэйю, Синеглазый вперил ледяной взор в Ло Ижаня:

— Где Идия?

— Меня спрашиваешь? — Ло Ижань слегка склонил голову набок, так что мягкая чёлка набежала на глаза. На фарфоровом личике проступила откровенная насмешка. — Явился под конец спектакля и ещё имеет наглость интересоваться? Ушёл он, разумеется.

Синеглазый сердито свёл брови. Проигнорировав собственное опоздание, он ледяным тоном процедил:

— Ты нарушил уговор.

Марионетка ненадолго умолк. Затем захлопал ресницами и жалобно состроил глазки. Коснувшись блестящего хвоста, он вздохнул:

— Но я честно старался! Погляди, в какого уroda меня этот безумец превратил.

Синеглазый окончательно вышел из себя:

— Ты спелся с Идией! Иначе он никогда не оставил бы тебя в жи...

Договорить ему не дал Иллюзионист. Послышался его недовольный, капризный голос:

— Молодой господин, не надо перед ним ластиться.

Пафос момента мгновенно испарился. Даже собравшийся для драки Вэйя на секунду завис от удивления.

Марионетка, даже не моргнув, привычным движением заставил Иллюзиониста оторвать кусок от собственной полы и крепко завязать себе рот.

После чего Ло Ижань невозмутимо перевёл взгляд на Вэйю:

— Вы ведь собирались прикончить русалку? Чего ждёте? Вперёд.

— Это точно он.

Вэйя лишился дара речи. Да понял он уже, понял! Некоторых боссов видно с первого взгляда.

Но зачем же так беспардонно выдавать все карты?!

Синеглазый тихо, зловеще усмехнулся:

— Убить меня? Что ж, попробуйте... Перед тем как уйти на покой, я не против забрать с собой ещё парочку жизней.

Вообще-то он прирастил родную голову ради схватки с Идией, но раз уж того здесь нет, можно размяться и на этих троих.

Вэйя мысленно чертыхнулся. Он покосился на марионетку, которая уже явно намылилась сбежать, а затем скользнул взглядом по теням, где затаился Ли Цифэн.

Выждав долю секунды, Ли Цифэн нажал на курок, целясь чуть позади Синеглазого.

На этот раз глушителя на стволе не было. В грохоте выстрела Вэйя грязно выругался, но среагировал мгновенно, рванувшись вперёд одновременно со свинцом.

По всем законам рефлексов противник должен был качнуться назад или уклониться, но тот даже не шелохнулся.

Пуля ушла в молоко, зато Вэйя влетел в ближний бой, оказавшись с Синеглазым один на один.

Ло Ижань довольно улыбнулся. Маневр Ли Цифэна был ясен без слов: «Уходи, мы прикроем».

Этот угрюмый боец никогда не подводил.

Марионетка заставил Иллюзиониста подхватить бесчувственного Артеля и броситься наутёк из Нижнего района. В спину им полетел яростный крик Синеглазого:

— Я всё равно... найду и убью тебя!

Ло Ижань на миг замер, но ход замедлять не стал. Лишь высунулся из кармана и вытянул тонкую кукольную ручку. В полумраке блеснули почти невидимые серебряные нити, тянущиеся от его пальцев к каменным плитам мостовой.

Пальцы взметнулись вверх. Серебряные нити натянулись и с бритвенной остротой полоснули Синеглазого по ногам. Вэйя, следивший за движениями куклы, вовремя отпрыгнул в сторону.

Ло Ижань широко растопырил крошечные пальцы. Накативший азарт заставил его весело рассмеяться:

— Едва ли. Думаю, твоя могила будет именно здесь!

— Ло... Ижань!!! — взревел разъярённый босс.

Вокруг бушевал ад: дикие крики, мольбы о пощаде и реки крови. Ся Лан безмолвной тенью стоял посреди улицы, наблюдая, как жители Нижнего района, поначалу робкие и нерешительные, постепенно погружаются в безумие кровавой бойни.

Ему вспомнились слова Ло Ижана: толпа подчиняет себе волю единицы. Это как школьные уроки самоподготовки: если большинство прогуливает, то и оставшиеся прилежные ученики

вскоре разбредутся по домам.

Дело не только в страхе показаться белой вороной. Было в этом что-то ещё...

Вдруг прямо к его ногам, спотыкаясь и захлёбываясь слезами, выполз израненный бедолага. Не заметив в руках юноши оружия, несчастный мёртвой хваткой вцепился в его лодыжку:

— Спаси... спаси меня! Я совершил ошибку... я каюсь...

Ся Лан стоял неподвижно, словно каменное изваяние.

Из темноты выскочил какой-то мятежник и с размаху вогнал нож в спину умоляющего. Горячая кровь брызнула на чёрный подол плаща Ся Лана, мгновенно впитавшись в тёмную ткань.

— Главарь... — Мятежник лениво вытер окровавленное лезвие о рукав и уставился на хрупкого юношу безумным, шальным взглядом. — А ты чего стоишь? Почему руки не марашь?

"Вот и до меня докопались"

Ся Лан медленно поднял голову. Безжизненный, остекленевший взгляд упёрся в лицо наглеца, а на бледной шее зловеще проступил огромный, уродливый шрам от перерезанного горла:

— Хочешь, чтобы я начал с тебя?

Этот ледяной тон мигом выветрил из мужчины хмель убийства. Он вздрогнул и уже хотел поскорее убраться от греха подальше, как вдруг в глазах у него потемнело. Дикая, разрывающая боль пронзила глазницу. Завопив во всё горло, он рухнул на колени, зажимая лицо руками.

Между его пальцев торчала игральная карта, глубоко ушедшая в глазное яблоко.

Ся Лан резко обернулся.

Позади беззвучно выросла долговязая фигура Иллюзиониста. Из нагрудного кармана его помятого пиджака выглядывала кукла-марионетка — фарфоровое личико покрывала блестящая чешуя.

— Ся Лан, не забывай: мы в игре, — негромко произнёс Ло Ижань.

Посреди превратившегося в чистилище Водного города Ся Лан молча опустил голову. Кроваво-

красный клинок со свистом рассёк воздух, начисто отрубив ладонь, которой раненый зажимал искалеченный глаз. Откинув окровавленное лезвие, юноша обвёл ледяным взглядом собравшихся вокруг мародёров.

— Первый раз — лишаешься руки, — хрипло выговорил он, стараясь не напрягать разорванное горло, каждое слово отзывалось резкой болью. — Во второй — убью на месте.

Толпа попятилась. Ся Лан провожал их взглядом. Мятежники Нижнего района продвигались дальше по улицам, вырезая тех жителей Водного города, кто не успел укрыться в Убежище.

Он стоял посреди этого безумия, не шевелясь. Вся эта резня казалась ему верхом абсурда. Ся Лан повернулся к Ло Ижаню, и в его глазах отразилась глубокая, щемящая уязвимость.

— Подойди, — мягко позвал его Ло Ижань.

Ся Лан подошёл ближе, разворачиваясь спиной к кровавой вакханалии.

— Они... ведь они... не заслужили смерти... — давясь словами, прошептал он.

— Это всего лишь цифровые марионетки, — успокаивающе отозвался Ло Ижань. — К тому же не ты их убиваешь, верно?

Ся Лан бессильно опустился на колени перед Иллюзионистом. Он сидел на мокрых плитах, уронив руки, а из его глаз градом катились крупные, тяжёлые слёзы.

— Ся Лан, — Ло Ижань протянул маленькую фарфоровую ладонь. Дрожащий от рыданий юноша послушно склонил голову, позволяя кукле нежно погладить его по волосам. — Спасибо, что спас меня.

Из горла Ся Лана вырвался глухой, удушливый всхлип.

Каждый вздох приносил физическую боль из-за раны на шее, но он не мог остановиться. Размазывая слёзы по лицу, он беспомощно лепетал:

— Жань-жань... мне так страшно... страшно нарушить обещание...

"Страшно умереть там, где ты меня не увидишь"

Это обещание он вымолил сам. И нарушить его не имел права.

Иллюзионист молча наблюдал за бьющимся в истерике юношей и невозмутимым лицом своего

хозяина. В его безумном разуме вдруг шевельнулось непривычное чувство — жалость к Ся Лану.

"Какой жалкий... Точно такой же, как тот ребёнок"

Ло Ижань безмолвствовал. С мягкой, едва заметной улыбкой на фарфоровых губах он терпеливо слушал сумбурные признания Ся Лана, пока тот окончательно не выплакался и не пришёл в себя.

Ло Ижань убрал руку. Он прекрасно понимал, что истерика Ся Лана вызвана не только страхом нарушить клятву. Мальчик наконец осознал куда более страшную истину.

"В этой игре участвуют тысячи людей. И у всех них есть лишь одна общая черта — каждый из них когда-то лишил кого-то жизни"

Именно это воспоминание послужило детонатором.

Но Ло Ижань не стал беречь рану. Он просто указал взглядом в сторону спасительных ворот:

— Ся Лан, пойдём. Нам пора в Убежище.

Ся Лан без лишних расспросов пошёл следом за Иллюзионистом. Заметив, что тот бесцеремонно волочит по земле спящего Артеля, юноша заботливо приподнял голову пленника, чтобы тот не разбил её о камни.

Ло Ижань обернулся.

Ся Лан лишь виновато и робко улыбнулся в ответ.

Они отыскивали высотку неподалёку от Убежища и поднялись на самую крышу. Там обнаружилась небольшая кирпичная пристройка, заваленная старым инвентарём для барбекю.

Оказавшись под крышей, Ся Лан наконец решился спросить:

— А зачем мы здесь?

Снаружи бесновался ураган, швыряя в стёкла потоки ледяной воды. Ло Ижань задумчиво всматривался в клубящиеся свинцовые тучи.

— Ждём, — лаконично ответил он.

Ся Лан пытался бороться со сном, но изнуряющая усталость взяла своё. Под монотонный стук дождя его веки отяжелели, и он уснул, не сводя глаз с куклы.

Мир вокруг не затихал ни на мгновение — буря за стенами ревела раненым зверем.

Ло Ижань развязал тряпку на лице своего слуги.

— Говори, что хотел, — велел он.

Иллюзионист так и расплылся в улыбке, польщённый проницательностью хозяина. В полумраке его обмотанное бинтами лицо выглядело жутковато:

— Мой господин, разрешите мне выйти под дождь?

— Исключено, — отрезал Ло Ижань. — Я промокну вместе с тобой, а я терпеть не могу сырость. Одно дело — лёгкая изморось, но под таким ливнем ты не гулять будешь, а тонуть.

Иллюзионист тихо рассмеялся:

— Тогда поговорите со мной, господин, и я останусь здесь.

Ло Ижань хотел было пресечь эту фамильярность, но слуга опередил его:

— Не стоит так баловать Ся Лана, мой господин.

"Баловать?"

Ло Ижань мысленно хмыкнул, но его веселье мгновенно испарилось после следующей фразы:

— Я ведь ревную, — с мягкой улыбкой добавил Иллюзионист.

И пусть безумный клоун знал, какая незавидная участь ждёт мальчишку впереди, это ничуть не мешало ему завидовать прямо сейчас.

Кукла замерла. Прошло немало времени, прежде чем он снова задал мучивший его вопрос:

— Мы встречались прежде?

— И да, и нет, — вкрадчиво прошептал Иллюзионист. — Хотите, я покажу вам один фокус,

господин? В качестве подсказки.

Ло Ижань нахмурился, его крошечный указательный палец непроизвольно дёрнулся, натягивая невидимую нить.

— Я не причиню вам вреда, мой господин. Да и при всём желании не смог бы сейчас убить вас, — в голосе кукловода звенело откровенное веселье. — Ослабьте хватку всего на пару минут, ничего страшного не случится.

Ло Ижань уступил вовсе не потому, что поверил ему. Его подстегнуло банальное любопытство. В чертогах его памяти не было никого, кто походил бы на этого безумца — столь эксцентричную личность он бы точно запомнил.

Повинуясь мысленному приказу, Иллюзионист аккуратно усадил куклу на ящик прямо перед собой. Ло Ижань ослабил ментальные оковы. По комнате разнёсся тихий, приглушённый смех. Тонкие пальцы скользнули по бинтам на тыльной стороне ладони, и в воздухе мгновенно материализовалась игральная карта.

Червовый туз.

Прямо на глазах у куклы глянцевый картон распустился пышной, вызывающе алой розой, в самом сердце которой внезапно вспыхнул огонёк. Языки пламени заплясали на лепестках, выхватывая из темноты лица марионетки и её послушного раба.

Фокус был копеечным, но движения Иллюзиониста были настолько отточенными и изящными, словно он повторял их тысячи раз.

Но Ло Ижань всё равно не улавливал скрытого смысла.

Протянув объятый пламенем цветок к крошечному лицу куклы, мужчина беззвучно расхохотался. Бинты на его лице натянулись от безумной ухмылки:

— Вы — единственный человек в мире, которому действительно идёт красный цвет. Мой дорогой господин, когда-то вы сами подарили мне эту розу.

Ло Ижань промолчал. Внутри у него всё похолодело. Кажется, дело дрянь: за свою жизнь он дарил цветы стольким людям, что упомянуть каждого было решительно невозможно.